

КРИМИНАЛИСТИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ПРЕСТУПЛЕНИЙ: ПРОБЛЕМА СТРУКТУРИРОВАННОСТИ

А. Н. Мартынов

Академия управления МВД России, г. Москва

Любая разработка частной методики расследования опирается и на массив сведений, отобранный на основе научного обобщения следственной и судебной практики. В криминалистике роль концентратора таких сведений о преступлениях выполняет научная категория «криминалистическая характеристика преступления». На основе исследования различных мнений ученых относительно структуры криминалистической характеристики автор обосновывает собственную позицию, отрицающую возможность установления единого перечня элементов криминалистической характеристики для любых преступлений.

Ключевые слова: преступление, криминалистическая характеристика, методика расследования.

Криминалистическая методика – это система научно обоснованных рекомендаций по организации и осуществлению расследования и предотвращению отдельных видов преступлений [1, с. 680]. Научное обоснование рекомендаций подразумевает глубокие знания об исследуемом объекте научного интереса. В свою очередь глубина знаний образуется за счет наличия большого эмпирического материала, соблюдение правил анализа которого исключает ошибочную оценку изучаемого явления и формулирование выводов. В соответствии с целями и задачами исследования любая разработка частной методики расследования опирается и на массив сведений, отобранный на основе научного обобщения следственной и судебной практики по специально разработанной системе. В криминалистике роль концентратора таких сведений о преступлениях выполняет научная категория «криминалистическая характеристика преступления» [6, с. 30]. Данный термин вошел в научный терминологический ряд криминалистики более четырех десятков лет назад. При этом сущность данной категории продолжает оставаться одним из важных дискуссионных вопросов теории криминалистической методики расследования.

Криминалистическая характеристика система значимых для расследования сведений о преступлении учеными-аналитиками определяется неоднозначно. Об этом свидетельствует ряд исследований. Наиболее глубокое из них проведено профессором В. П. Бахиным.

Он обращает внимание на широкий спектр восприятия учеными категории криминалистической характеристики и систематизирует их мнения по направлениям. Так, некоторые ученые определяют криминалистическую характеристику как информационную модель типичных признаков определенного вида (группы) преступлений; идеальную модель типичных связей и источников доказательственной информации; вероятностную модель события; систему данных (сведений) о преступлении, способствующих раскрытию и расследованию; другие – как систему обобщенных фактических данных, знание которых необходимо для организации раскрытия и расследования преступлений; систему особенностей вида преступлений, имеющих значение для расследования; систему описания криминалистически значимых признаков преступлений с целью обеспечения раскрытия, расследования и предупреждения преступлений [3, с. 16–17]. Аналогичную систематизацию провели многие исследователи [8, с. 37; 12, с. 179–186]. Они также зафиксировали широкий спектр мнений ученых относительно сущности названной категории.

Подробный анализ различных позиций ученых проведен и автором статьи. Результаты в целом совпали с результатами названных ученых. Автор статьи обращает внимание на тот факт, что диапазон мнений о сущности криминалистической характеристики не является завершенным и продолжает расширяться.

Так, В. Ф. Козлов, анализируя объем понятия категории «криминалистическая харак-

теристика», готов согласиться с расширительным толкованием характеристики и, следовательно, уточнить терминологическую сущность этой научной категории, назвав ее «социально-правовой характеристикой преступлений» [8, с. 38]. Такое предложение высказывал А. М. Кустов, который считал необходимым заменить криминалистическую, уголовно-правовую, криминологическую, оперативно-розыскную, уголовно-процессуальную характеристики социально-правовой характеристикой преступлений [11, с. 220–224]. Данный подход (мнение) аргументирует тем, что преступление в соответствии с научным интересом изучается науками «криминального цикла»: уголовным правом, криминологией, криминалистикой. В. Ф. Козлов считает важным в указанную систему включать оперативно-розыскную, психологическую и иные виды характеристик преступлений. Такая всесторонность способствует более глубокому познанию особенностей преступлений определенного вида. Исходя из названного тезиса, исследователь предлагает развернуть обсуждение возможности такой трансформации понятия, однако сам же приводит аргумент, указывающий на нецелесообразность замены понятий: «Решая поставленную задачу, следует сказать, что, на взгляд автора, уголовно-правовая, криминологическая и криминалистическая характеристики составляют основной «скелет» системы более высокого порядка – «криминальной характеристики преступлений». При этом в иерархии системы основу составляет уголовно-правовая характеристика, в дальнейшем ее детализирует и расширяет криминологическая характеристика. Криминалистическая же характеристика преступлений использует данные двух выше-приведенных характеристик для решения *частных прикладных задач* (выделено нами. – А. М.) по расследованию преступлений» [8, с. 38]. Действительно, решение задачи совершенствования предварительного следствия требует наличия сведений о типичных признаках, которые с определенной регулярностью проявляются при совершении преступления конкретного вида. Весь процесс расследования представляет непрерывно меняющиеся следственные ситуации. В этих ситуациях следователь действует с учетом сведений о преступлении, предоставленных криминалистической характеристикой. Чем больший перечень типичных признаков совершения преступления конкретного вида криминалистическая характеристика преступления предлагает следователю,

тем в условиях неочевидности протекания преступления ему легче на первоначальном этапе расследования ориентироваться в конкретной следственной ситуации, формулировать версии, определять перечень, последовательность и порядок производства следственных действий; легче «находить наиболее оптимальные пути для эффективного расследования и раскрытия названных преступлений и изобличения лиц, виновных в их совершении» [14, с. 6]. Насыщение криминалистически значимых сведений сведениями психологического, криминологического характера на первоначальном этапе расследования не будут способствовать более быстрому решению задач преодоления «проблемности» знаний об обстоятельствах совершения расследуемого преступления.

А. Р. Бекижев, исследуя проблемы расследования преступлений, совершаемых в сфере банковского кредитования, криминалистическую характеристику преступлений обозначает качественно противоречивыми названиями: как систему обобщенных криминалистически значимых сведений; как «теоретическую концепцию для формирования частных методик расследования преступлений»; как «рабочий инструмент для собирания криминалистически значимой информации и формирования доказательств» [4, с. 13]. Соглашаясь с первым утверждением (криминалистическая характеристика как система обобщенных значимых сведений), трудно согласиться, что эта система обобщенных криминалистических сведений одновременно является и теоретической концепцией, то есть «способом понимания, трактовки какого-либо явления, процесса» или «точкой зрения на предмет или явление» [15, с. 279]. В свою очередь «точка зрения» (на предмет или явление) не может одновременно являться «рабочим инструментом для собирания криминалистически значимой информации». «Рабочим инструментом» (выражаясь терминологией цитируемого автора) являются следственные действия. А «криминалистическая характеристика вида преступления разрабатывается для того, чтобы при расследовании конкретного преступления признаки, установленные следователем, сравнивались с моделью этой криминалистической характеристики для поиска других доказательств» [12, с. 180].

Изучая материалы уголовных дел и приговоры судов о мошенничестве в сфере кредитования, мы по специально разработанной анкете собирали сведения именно о типичных призна-

ках, которые с некоторой частотой появляются в подавляющей массе названного вида преступления. Поэтому мы стоим на позиции восприятия криминалистической характеристики преступления как «системы сведений о криминалистически значимых признаках преступлений конкретного вида (группы)» [10, с. 324].

Неоднозначность и разброс мнений о сущности категории «криминалистическая характеристика» рождает научный интерес к данному обстоятельству и ставят задачу выявить причины такой неопределенности. Анализ мнений ученых, анкетирование следователей, дознавателей, сотрудников оперативных подразделений по экономическим преступлениям позволяют утверждать, что причины заключаются в наличии трех неразрешенных проблем.

1. Проблема структурированности (элементного состава) криминалистической характеристики преступления.

2. Проблема установления корреляционных связей между различными элементами (звеньями криминалистической характеристики).

3. Проблемный вопрос о возможности учёта криминалистической характеристикой динамики преступления.

Рассмотрим подробнее первую проблему.

Признавая, что криминалистическая характеристика представляет информационный ресурс о преступлениях конкретных видов [14, с. 6], ученые и практики существенно расходятся в вопросе относительно перечня обстоятельств общественно опасных деяний, в отношении которых должна собираться криминалистически значимая информация о типичных признаках проявления.

Некоторые ученые, чтобы установить рамки системы, пытаются определить направления и выработать критерии, с помощью которых можно устанавливать оптимальное соотношение элементов криминалистической характеристики.

Так, О. В. Волохова, Н. Н. Егоров, М. В. Жижина критериями формирования информационной базы считают закономерную повторяемость *значимых* признаков. При этом под криминалистически значимыми определены «закономерно повторяющиеся признаки преступления, характеризующие *все его стороны*, изучение которых используется для достижения задач расследования в рамках уголовного судопроизводства» [10, с. 324]. Анало-

гичный подход обозначен и у профессора С. Г. Павликова [13, с. 47]. Однако, как представляется, чтобы этот критерий можно было использовать для оптимизации элементного состава криминалистической характеристики, необходимо четко зафиксировать и раскрыть содержание понятия «*всех его (преступления. – А. М.) сторон*». Отсутствие в работах столь важного уточнения делает названный критерий слишком неопределенным.

Л. В. Бертовский, проведя глубокое исследование, считает, что «при всем различии взглядов различных авторов на особенности, содержание и значение криминалистической характеристики преступлений» ему удалось вычлени критерии, которыми пользовались исследователи (пусть и не вполне осознанно), когда определяли перечень криминалистически значимых, характеризующих конкретный вид преступлений сведений о типичных чертах. Л. В. Бертовский называет три критерия. Первый – данные, имеющие значение для организации работы по выявлению и раскрытию преступлений. Второй – данные, наиболее значимые для выявления и раскрытия изучаемой категории преступлений. Третий – данные, которые способствуют успешному определению в следственной практике: обстоятельств, подлежащих установлению; построению и проверке версий, характерных для определенных категории дел и типичных следственных ситуаций [5, с. 17]. Представляется, что и эти критерии при практическом их применении не позволят решить задачу оптимизации элементного состава по той же причине – неконкретности.

По рассматриваемому вопросу в ряде монографических исследований вместо критериев предлагается информацию о типичных признаках преступлений систематизировать по трем блокам: технологическому, структурно-организационному и личностному. Технологический блок состоит из информации о цели преступной деятельности, предмете преступного посягательства, типичных способах совершения и сокрытия преступлений, механизме преступной деятельности, о материальных следах, обстановке совершения преступлений. Второй, структурно-организационный блок, должен наполняться сведениями о типе организованных преступных формирований, функциональных ролях ее участников, характере связи между ними. Сведения о мотивах преступной деятельности, данные о свойствах личности преступни-

ков и потерпевших составляют третий блок – личностный [2, с. 12].

Анализ вышеназванных предложений позволяет высказать суждение: направление научной деятельности, связанное с определением, обоснованием и формулированием предложений использовать критерии, позволяющие определить общий (универсальный, единый) перечень элементов криминалистической характеристики, бесперспективно. Практика научной деятельности подтверждает сказанное. Для различных видов и родов преступлений исследователи составляют криминалистические характеристики, отличающиеся друг от друга содержанием криминалистически значимой информации, а также количеством ее (характеристики) элементов.

Профессор С. И. Коновалов определил иерархию структурных элементов криминалистической характеристики преступлений. Основанием построения явилась частота их употребления при разработке учеными криминалистических характеристик различных по видам преступлений. Им определена следующая иерархическая цепочка: способ совершения преступления (15), субъект преступления (особенности личности) (15), обстановка совершения преступления (9), объект (предмет) преступного посягательства (8), следы преступления (механизм следообразования) (9); связи между структурными элементами (8); личность жертвы (виктимологический аспект) (6), мотив, цель, установка (4), условия совершения преступления (4), преступные связи (коммуникационный аспект) (2), типичные ситуации совершения преступления (2), особенности сокрытия преступления (2), механизм преступления (2), типичные следственные ситуации (характер исходных данных и особенности их обнаружения) (1), состояние борьбы с определенным видом преступления (1) связь с другими видами преступлений (1); орудия и средства преступной деятельности (1), результат преступной деятельности (последствия) [9, с. 82–85].

С учетом ранжирования С. И. Коновалов предлагает криминалистическую характеристику определять структурными (базовыми) элементами: способ преступления, в который включаются сведения об особенностях сокрытия преступления; орудия и средства преступной деятельности; субъект преступления (особенности личности возможного преступника, мотив, цель, установка, преступные связи); обстановка совершения преступления (условия

совершения преступления, типичные ситуации совершения преступления; объект (предмет) преступного посягательства [9, с. 88].

Поскольку криминалистика изучает преступление с позиции оставляемых им (преступлением) следов, представляется априорным суждение о том, что разнообразие видов преступлений порождает особенности протекания преступного события, а, следовательно, и особенности локализации следов, их представленности и специфичного отражения в материальном окружении. Соответственно перечень элементов и их содержание будут отличаться, причем, существенно. С. И. Коновалов в своей работе отмечает: «Изучение преступления в аспекте оставляемых им следов определяет специфику криминалистического подхода. ... Полагаем, что именно с позиций соответствия элементов требованию фиксировать, обобщать, а значит, – *содержать следовую информацию*, и должен решаться вопрос о структуре криминалистической характеристики преступлений, о ее элементном составе» [9, с. 81].

Таким образом, с позиции повышения эффективности разработок видовых методик расследования представляется нецелесообразным:

а) пытаться установить замкнутый перечень элементов криминалистической характеристики преступления, применимых относительно всех преступлений, указанных в Уголовном кодексе РФ;

б) делать перечень единообразным, не подлежащим корректированию.

Аргументом, подтверждающим выше сформулированные выводы, может явиться, например, сравнительный анализ элементов нескольких криминалистических характеристик преступлений в сфере экономической деятельности.

Л. В. Бертовский, анализируя проблемы теории и практики выявления и расследования преступного нарушения правил экономической деятельности, указывает, что для разработки качественных методик расследования криминалистическая характеристика преступлений данной категории (преступлений в сфере экономики) должна отражать данные о личности; образе жизни и связях субъектов экономической деятельности; о целях и мотивах их преступной деятельности (поведения); об отрасли экономической деятельности; видах предприятий и их структуре; о типичных нарушениях правил экономической деятельности и их признаках; об участках, на кото-

рых допущены нарушения, и обстановке содеянного; о характере, содержании и направленности осуществляемой при этом экономической деятельности; об установленном для нее правовом и технологическом режиме; особенностях осуществления контроля качества принимаемых решений; о выпускаемой продукции; об оборудовании и других средствах экономической деятельности; о предметах преступлений; типичных носителях и источниках уголовно-релевантной информации; обстановке подготовки, совершения и сокрытия преступлений (временных, пространственных, социальных и иных характеристиках) [5, с. 19].

Индивидуальность элементов может иметь и более широкий диапазон.

Так, элементами криминалистической характеристики налоговых преступлений по отношению к криминалистической характеристике иных экономических преступлений В. А. Козлов называет и другие: налогоплательщик, налог и элементы налогообложения. Он указывает, что такой структурный элемент криминалистической характеристики, как документы и документооборот, «позволяет исследовать информационное содержание первичных бухгалтерских документов, отражающих финансово-хозяйственную деятельность субъекта (налогоплательщика), и взаимосвязь документов бухгалтерского учета и отчетности с документами налогового учета и отчетности» [7, с. 13].

Уже на этих примерах видно, что каждый исследователь с позиции достижения обозначенных им конечных целей исследования определяет свой информационный базис о типичных чертах того круга преступлений, в отношении которых разрабатываются соответствующие методики расследования. Однако при кажущемся множестве элементов криминалистических характеристик различных видов преступлений это многообразие легко поглощается «родовыми» элементами, определенными С. И. Коноваловым, которые определяют состав преступления, но только с криминалистических позиций – позиции следовой картины, оставленной общественно опасным деянием. По отдельным фрагментным сведениям следователь впоследствии подтверждает факт совершения, реконструирует преступление, воссоздает полную картину его протекания совокупностью собранных, проверенных и оцененных как допустимые доказательства (сведений).

Н. А. Данилова, разрабатывая методику расследования преступлений непосредственно в сфере банковской деятельности, ограничивает элементный состав криминалистической характеристики родовыми без их подробной детализации. В качестве таковых она определила: обстановку совершения преступления, предмет преступного посягательства, субъектов преступного посягательства, мотивы, цели и типичные способы совершения преступлений. А. Р. Бекижев информационный базис (информацию о наиболее типичных признаках конкретного исследуемого вида преступлений) оставляет открытым, называя способ и механизм деяния, обстановку его совершения, личность субъекта преступления, иные обстоятельства [4, с. 13].

Проведенный анализ позволяет сформулировать вывод-рекомендацию: криминалистическая характеристика должна быть представлена четырьмя родовыми элементами (состав преступления). Эти элементы научно обоснованно должны конкретизироваться с учетом видовой особенности преступления и исследования, направленные на установление замкнутого перечня элементов криминалистической характеристики преступления, достаточного для исчерпывающего описания типичных черт любого из преступлений, указанного в Уголовном кодексе РФ, не имеют ни научных, ни практических перспектив.

Литература

1. Аверьянова, Т. В. Криминалистика: учебник для вузов / Т. В. Аверьянова, Р. С. Белкин, Ю. Г. Корухов, Е. Р. Россинская – М., 1999. – 990 с.
2. Алиев, А. Н. Криминалистическая характеристика контрабанды наркотических средств, совершаемой членами организованных преступных формирований (по материалам республики Таджикистан): автореферат дис. ... д-ра юрид. наук / А. Н. Алиев. – Люберцы, 2013. – 29 с.
3. Бахин, В. П. Криминалистическая характеристика преступлений как элемент расследования / В. П. Бахин // Вестник криминалистики. – 2000. – Вып. 1. – С. 16–17.
4. Бекижев, А. Р. Проблемы методики расследования преступлений, совершаемых в сфере банковского кредитования: автореферат дис. ... канд. юрид. наук / А. Р. Бекижев. – Краснодар, 2012. – 27 с.
5. Бертовский, Л. В. Проблемы теории и практики выявления и расследования пре-

ступного нарушения правил экономической деятельности: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук / Л. В. Бертовский. – М., 2005. – 56 с.

6. Каневский, Л. Л. Дискуссионные проблемы сущности типовой криминалистической характеристики преступлений и ее использования в процессе расследования / Л. Л. Каневский // Вестник криминалистики. – 2002. – Вып. 1 (3). – С. 30.

7. Козлов, В. А. Научные основы криминалистической характеристики налоговых преступлений: автореферат дис. ... д-ра юрид. наук / В. А. Козлов. – Владимир, 2006. – 54 с.

8. Козлов, В. Ф. К вопросу о соотношении уголовно-правовой, криминологической и криминалистической характеристик преступления / В. Ф. Козлов // Эксперт-криминалист. – 2012. – № 2. – С. 38.

9. Коновалов, С. И. Теоретико-методологические проблемы криминалистики: монография / С. И. Коновалов. – Ростов-на-Дону: РЮИ МВД России, 2001. – 208 с.

10. Криминалистика: учебник / О. В. Волохова, Н. Н. Егоров, М. В. Жижина и др. – М.: Проспект, 2011. – 504 с.

11. Кустов, А. М. Криминалистическая или социально-правовая характеристика преступлений как ориентир в борьбе с преступностью / А. М. Кустов // Роль и значение деятельности Р. С. Белкина в становлении современной криминалистики: материалы Международной научной конференции (к 80-летию со дня рождения Р. С. Белкина). – М., 2002. – С. 220–224.

12. Ларичев, В. Д. Методика построения криминалистической характеристики экономических преступлений / В. Д. Ларичев // Общество и право. – 2013. – № 3 (44). – С. 179–186.

13. Павликов, С. Г. К вопросу о значении теории криминалистической характеристики преступлений / С. Г. Павликов // Российский судья. – 2012. – № 10. – С. 47.

14. Самойлов, А. В. Современное состояние учения о криминалистической характеристике преступлений / А. В. Самойлов // Российский следователь. – 2010. – № 22. – С. 6.

15. Философский энциклопедический словарь / Редкол.: С. С. Аверинцев, Э. А. Араб-Оглы, Л. Ф. Ильичев. – М.: Сов. энциклопедия, 1989. – 815 с.

Мартынов Александр Николаевич – заведующий кафедрой государственно-правовых дисциплин, Академия управления МВД России (генерал-майор юстиции в отставке), г. Москва. E-mail: sergeev_ab@bk.ru.

Статья поступила в редакцию 17 марта 2014 г.

Bulletin of the South Ural State University
Series "Law"
2014, vol. 14, no. 2, pp. 39–45

CRIMINALISTIC CHARACTERISTIC OF CRIMES: PROBLEM OF STRUCTURING

A. N. Martynov

**The Academy of Management of the Interior Ministry of Russia, Moscow,
Russian Federation**

Any development of the private methods of inquest and relies on an array of information, selected on basis of scientific generalization investigative and judicial practices. In criminalistics the role of the centre of such information about crimes performs scientific category «criminalistic characteristic of the crime». Based on a study of the various opinions of scientists about the structure of criminalistic characteristic the author substantiates own position, which denies the possibility to establish a single list of elements criminalistic characteristic for any crimes.

Keywords: crime, criminalistic characteristic, methods of inquest.

References

1. Aver'yanova T. V., Belkin R. S., Korukhov Yu. G., Rossinskaya E. R. *Kriminalistika* [Criminalistics]. Moscow, 1999, 990 p.
2. Aliev A. N. *Kriminalisticheskaya kharakteristika kontrabandy narkoticheskikh sredstv, sovershaemoy chlenami organizovannykh prestupnykh formirovaniy (po materialam respubliki Tadzhikistan): avtoref. dis. ... d-ra yurid. nauk* [Criminalistic characteristics of smuggling of narcotic drugs, committed by members of organized crime groups (on materials of the Republic of Tajikistan). Author's abstract Dis. D-ra (Law)]. Lyubertsy, 2013, 29 p.
3. Bakhin V. P. [Criminalistic characteristic of the crimes as an element of the investigation]. *Vestnik kriminalistiki* [Bulletin of criminalistics], 2000, issue 1, pp. 16–17. (in Russ.)
4. Bekizhev A. R. *Problemy metodiki rassledovaniya prestupleniy sovershaemykh v sfere bankovskogo kreditovaniya: avtoref. dis. ... kand. yurid. nauk* [Problems of methods of investigation of crimes committed in the sphere of Bank lending. Author's abstract Dis. Kand. (Law)]. Krasnodar, 2012, 27 p.
5. Bertovskiy L. V. *Problemy teorii i praktiki vyyavleniya i rassledovaniya prestupnogo narusheniya pravil ekonomicheskoy deyatel'nosti: avtoref. dis. ... d-ra yurid. nauk* [Problems of theory and practice of detection and investigation of criminal violations of the rules of economic activity. Author's abstract Dis. D-ra (Law)]. Moscow, 2005, 56 p.
6. Kanevskiy L. L. [Discussion of the problem of the essence of the model criminalistic characteristics of crimes and its application in the process of inquiry-investigation]. *Vestnik kriminalistiki* [Bulletin of criminalistics], 2002, issue 1 (3), p. 30. (in Russ.)
7. Kozlov V. A. *Nauchnye osnovy kriminalisticheskoy kharakteristiki nalogovykh prestupleniy: avtoref. dis. ... d-ra yurid. nauk* [Scientific fundamentals of forensic characteristics of tax crimes. Author's abstract Dis. D-ra (Law)]. Vladimir, 2006, 54 p.
8. Kozlov V. F. [To the question about the correlation of criminal-legal, criminological and criminalistic characteristics of the crime]. *Ekspert-kriminalis* [Expert-criminalist], 2012, no. 2, p. 38. (in Russ.)
9. Konovalov S. I. *Teoretiko-metodologicheskie problemy kriminalistiki* [Theoretical-methodological problems of criminalistics. Rostov-na-Donu, 2001, 208 p.
10. *Kriminalistika* / O. V. Volokhova, N. N. Egorov, M. V. Zhizhina i dr. [Criminalistics]. Moscow, 2011, 504 p.
11. Kustov A. M. *Kriminalisticheskaya ili sotsial'no-pravovaya kharakteristika prestupleniy kak orientir v bor'be s prestupnost'yu* [Criminological and socio-legal characteristic of crimes as a landmark in the fight against crime]. *Rol' i znachenie deyatel'nosti R. S. Belkina v stanovlenii sovremennoy kriminalistiki: materialy Mezhdunarodnoy nauchnoy konferentsii (k 80-letiyu so dnya rozhdeniya R. S. Belkina)*. Moscow, 2002, pp. 220–224. (in Russ.)
12. Larichev V. D. [A method of constructing the criminalistic characteristics of economic crimes]. *Obshchestvo i pravo* [Society and law], 2013, no. 3 (44), pp. 179–186. (in Russ.)
13. Pavlikov S. G. [To the question of the value of the theory of criminalistic characteristics of crimes]. *Rossiyskiy sud'ya* [Russian judge], 2012, no. 10, p. 47. (in Russ.)
14. Samoylov A. V. [Modern state of the doctrine of the criminalistic characteristic of the crimes]. *Rossiyskiy sledovatel'* [Russian investigator], 2010, no. 22, p. 6. (in Russ.)
15. *Filosofskiy entsiklopedicheskiy slovar'* / redkol.: S. S. Averintsev, E. A. Arab-Ogly, JI. F. Il'ichev i dr. [Encyclopedic dictionary of philosophy]. Moscow, 1989, 815 p.

Aleksandr Nikolaevich Martynov – Head of State Legal Disciplines Department, Academy of Management of the Interior Ministry of Russia (retired general-major of justice), Moscow, Russian Federation. E-mail: sergeev_ab@bk.ru.

Received 17 March 2014.